

Дом тучами придавлен до земли,
охлестнут, как удавкой, дорогой,
сливающейся с облаком вдаль,
пустой, без червотчины двуногой.

И ветер, ухватившись за концы,
бушует в наступлении весеннем,
испуганному бляню овцы
внимая с нескрываемым весельем.

И вороны кричат, как упыри,
сочувствуя и радуясь невзгоде
двуногого, но все-таки внутри
никто не говорит о непогоде.

Уж в том у обитателя залог
с упреком не обрушиться на Бога,
что некому вступить тут в диалог
и спятить не успел для монолога.

Стихи его то глуше, то звончей,
то с карканьем сливаются вороньим.
Так рощу разрезающий ручей
бормочет все сильней о постороннем.

июнь 1964